

АНДРИАНОВ Валерий Валентинович — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125167, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49/2; vvandrianov@fa.ru)

РОЛЬ АЛЬЯНСА ОПЕК+ В РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Аннотация. В статье рассматривается роль Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК) в реализации политики ресурсного национализма в 1960–1990-е гг. Автор анализирует причины снижения роли данной организации в 1990–2010-х гг., приведшие к необходимости формирования более широкого альянса нефтедобывающих государств. В статье обозначаются возможности сделки ОПЕК+ по балансировке нефтяного рынка и поддержанию стабильно высоких нефтяных цен. Автор выдвигает гипотезу, что присоединение России и ряда других нефтедобывающих стран к усилиям стран ОПЕК по поддержанию нефтяных цен создало возможность возрождения не только отраслевого, но и геополитического влияния картеля, восстановления на новом уровне его репутации как одного из главных противовесов растущей гегемонии США.

Ключевые слова: ОПЕК, ОПЕК+, нефть, ресурсный национализм, многополярный мир

Одним из наиболее эффективных механизмов международного сотрудничества в сфере энергетики в последние годы стал альянс ОПЕК+. Не будучи юридически оформленным в качестве самостоятельной организации, он тем не менее послужил платформой для выработки практических решений, непосредственно влияющих как на глобальный нефтяной рынок, так и отчасти на мировую экономику и политику.

Сделка ОПЕК+, с одной стороны, значительно увеличивает возможности воздействия на ценовую конъюнктуру рынка как со стороны «классического» ОПЕК, так и независимых игроков, не входящих в эту организацию, т.е. является своего рода «расширенным картелем».

С другой стороны, данный формат вносит существенные изменения в более широкий политический контекст, в котором традиционно действует ОПЕК. Можно констатировать, что роль данной организации еще в 1970-е гг. переросла рамки классического картеля — она в определенной мере взяла на себя функции выразителя экономических интересов и даже политических позиций стран Глобального Юга, что было предопределено крайне важной ролью энергоресурсов во взаимоотношениях индустриально развитых государств-импортеров и развивающихся стран — экспортеров энергоресурсов. В свою очередь, сделка ОПЕК+ может рассматриваться как конструирование нового политического формата, не сводимого лишь к кратковременным тактическим целям получения взаимной выгоды, а представляющего собой один из элементов строящегося многополярного мира. Даная статья посвящена обоснованию обозначенной гипотезы.

Роль политического фактора в создании и функционировании ОПЕК

Организация стран – экспортеров нефти (ОПЕК) создана по инициативе пяти государств (Иран, Ирак, Кувейт, Саудовская Аравия и Венесуэла) в сентябре 1960 г. по итогам конференции в Багдаде. В ноябре 1962 г. ОПЕК была зарегистрирована в Секретариате ООН как межправительственная организация. По состоянию на начало 2025 г. в ОПЕК входят 12 участников: Алжир, Венесуэла, Габон, Ирак, Иран, Конго, Кувейт, Ливия, ОАЭ, Нигерия,

Саудовская Аравия, Экваториальная Гвинея. Штаб-квартира организации расположена в Вене.

Анализу деятельности ОПЕК посвящено большое число работ российских и зарубежных авторов [Акинфиев 2020; Аникин 2019; Бобылев 2019; Боков 2021; Глазунова, Королев, Фандикова 2023; Гусарова 2023; Гулиев 2020; Гулиева 2021; Жуков и др. 2023; Орынбекова 2020; Филимонова и др. 2022; Черняев, Мазурчук 2019]. В большинстве работ анализируется роль ОПЕК в установлении цен на нефть, влияние организации на балансировку нефтяного рынка, рассматриваются пути и перспективы взаимодействия России и стран – участниц картеля. Новизна и задача данной статьи заключаются в системном анализе широкого международного контекста, в котором происходило становление и развитие ОПЕК, выявлении политических мотивов действий объединения, а также рассмотрении эволюции позиционирования организации на международной арене, приведшей к формированию альянса ОПЕК+.

Уже с первого этапа своего существования (1960-е гг.) ОПЕК ставила перед собой как минимум две цели. Первая из них – предотвращение падения цен на нефть на фоне избыточного предложения углеводородного сырья. Вторая – установление и упрочение контроля новых независимых государств над собственными природными ресурсами и процессом их эксплуатации. По сути, ОПЕК стала идеологом политики ресурсного национализма, охватывающей не только нефтяную сферу, но и в целом все отрасли, связанные с недропользованием и природопользованием.

Согласно определению Д. Чайлдса, ресурсный национализм – это «стремление людей и правительств установить контроль над природными ресурсами, находящимися на их территории» [Childs 2016]. Безусловно, такое определение требует уточнения и выявления методов указанного контроля. Согласно формулировке доктора экономических наук профессора В.Б. Кондратьева, арсенал ресурсного национализма может изменяться от страны к стране, но, как правило, включает в себя три ключевых направления:

– политику, направленную на владение ресурсными отраслями, требующую распространения прав собственности (местной или центральной власти) или даже национализации горнодобывающих и энергетических предприятий;

– политику, ограничивающую в той или иной степени производственную деятельность добывающих компаний посредством требований промышленной политики и особого торгового режима (ограничения по добыче ресурсов или предоставление энергетических субсидий национальным потребителям);

– политику извлечения экономической ренты в целях ее использования для общественных нужд посредством изменения налоговых режимов, системы фискальных платежей и роста ресурсных доходов, аккумулируемых в руках государства [Кондратьев 2017].

Рассмотрим, как данные принципы реализовывались в ходе создания и укрепления ОПЕК. Первый из них нашел наиболее широкое применение. Так, в 1968 г. организация приняла декларацию «О нефтяной политике стран – членов ОПЕК», в которой провозглашалось неотъемлемое право на осуществление постоянного суверенитета над своими природными ресурсами в интересах национального развития. Полная национализация нефтяной отрасли была осуществлена в Иране (1951) и Венесуэле (1976), при этом меры по увеличению доли местных предприятий в добыче и маркетинге нефтяного сырья были приняты практически во всех государствах – участниках организации. Это выразилось в создании национальных нефтегазовых

корпораций (ННК), таких как *Saudi Aramco* (Саудовская Аравия), *National Iranian Oil Company, NIOC* (Иран), *Abu Dhabi National Oil Company, ADNOC* (ОАЭ), *QatarEnergy* (Катар), *Nigerian National Petroleum Corporation* (Нигерия), *Petroleos de Venezuela, PDVSA* (Венесуэла) и др. Данные корпорации учреждались примерно по одинаковой схеме, на базе бывших активов международных нефтяных корпораций (МНК), формировавших так называемый картель «семь сестер» (*British Petroleum, Exxon, Gulf Oil, Mobil, Royal Dutch Shell, Chevron* и *Texaco*). Хотя к непосредственным функциям ОПЕК не относилась координация деятельности ННК стран-участниц, контакты в рамках альянса способствовали становлению данных игроков и распространению сходных практик их взаимодействия с внешними инвесторами в лице МНК. Это позволило выработать реальные механизмы воздействия как на нефтяной рынок в целом, так и на картель «семь сестер» в частности. В итоге 16 октября 1973 г. шесть государств – членов ОПЕК (страны Персидского залива) приняли совместное решение устанавливать цены на нефть в индивидуальном порядке, без консультаций с МНК.

Второй из обозначенных выше принципов ресурсного национализма был напрямую реализован посредством установления квот на добычу. Данный механизм был впервые разработан и применен в 1982 г., при этом функции балансировки были возложены на Саудовскую Аравию. Хотя квотирование рассматривалось как временная мера, оно превратилось в ключевой инструмент воздействия ОПЕК на нефтяной рынок.

Наконец, ОПЕК способствовала реализации и третьего принципа ресурсного национализма – увеличению извлечения ресурсной ренты из нефтяной промышленности. Впрочем, данный процесс стартовал еще до создания картеля. В 1948 г. Национальный конгресс Венесуэлы принял закон о дополнительном налоге на иностранные нефтяные компании, согласно которому государству должно было направляться 50% прибылей нефтяных компаний, которые оставались после уплаты ими всех налогов, включая роялти. В 1950 г. аналогичный принцип раздела прибылей был установлен и в Саудовской Аравии. В дальнейшем такой подход был взят на вооружение большинством нефтедобывающих стран Глобального Юга. Безусловно, каждая из стран – членов ОПЕК самостоятельно определяет параметры взаимодействия с иностранными инвесторами и на официальном уровне не координирует свою налоговую политику с другими участниками ОПЕК. Вместе с тем синхронность действий по коррекции налоговых режимов свидетельствует о том, что участники организации руководствовались принципами ресурсного национализма и, опираясь на уже существующие практики, действовали в едином ключе.

Следует также признать, что деятельность ОПЕК вышла за рамки координации действий на глобальном нефтяном рынке и начала охватывать в целом сферу социально-экономического развития стран-членов, тем самым внося свой вклад в консолидацию политики стран Глобального Юга. В частности, в 1975 г. в Алжире состоялась первая встреча государств на уровне глав государств и правительств, по итогам которой организация приняла на себя обязательства по работе с развивающимися странами и объявила о готовности способствовать их социально-экономическому развитию. В 1976 г. был сформирован Фонд ОПЕК по международному развитию, деятельность которого направлена на финансирование проектов в сфере продовольственной безопасности, энергетики, инфраструктуры, занятости (особенно в сфере малого и среднего бизнеса), здравоохранения и образования [Аль-Хербиш 2011].

На официальном сайте фонда отмечается: «Предоставляя финансирование государственному, частному и торговому секторам, а также гранты странам и регионам, которым зачастую сложно получить финансирование, организация помогает решать проблемы, поддерживая рынок, и способствует сотрудничеству с более уязвимыми регионами мира и между ними. Это единственное учреждение по развитию, деятельность которого регулируется на глобальном уровне и которое предоставляет финансирование исключительно странам-участницам из стран-участниц»¹. Таким образом, данный фонд выступает в роли механизма взаимопомощи и активно участвует в решении общих проблем стран Глобального Юга.

Наиболее ярко политическая роль нефтяного картеля проявилась в период мирового нефтяного кризиса 1973 г. В октябре Организация арабских стран – экспортеров нефти (*ОАПЕК*, состоящая из арабских государств – членов ОПЕК, а также Египта и Сирии) объявила о значительном сокращении добычи и о введении нефтяного эмбарго против Соединенных Штатов и других промышленно развитых стран, которые поддержали Израиль в войне Судного дня. Данное событие не только стало импульсом для кардинальных изменений в глобальной энергетике (начиная с диверсификации источников поставок нефти и заканчивая политикой энергосбережения и внедрением альтернативных источников энергии), но и послужило демонстрацией силы Глобального Юга, показало возможности объединения усилий для защиты своих интересов. Примечательно, что главным инструментом давления на Запад стала именно угроза прекращения поставок ключевого энергоресурса, а ведущие страны – члены ОПЕК использовали опыт взаимодействия, накопленный в рамках данной организации.

Кризис ОПЕК и альянс ОПЕК+ как способ его преодоления

К концу 1980-х гг. влияние ОПЕК на мировой рынок существенно снизилось. Это было обусловлено, с одной стороны, вводом в эксплуатацию месторождений за пределами территорий стран, входящих в картель, в частности в Северном море, на шельфе Мексиканского залива, в Западной Сибири (экономический фактор), а с другой – ослаблением механизмов взаимодействия внутри самой организации (политический фактор). В частности, в 1986 г. Саудовская Аравия на фоне роста мировой добычи нефти и постоянного превышения квот другими участниками ОПЕК отказалась от роли замыкающего поставщика и приступила к наращиванию собственного производства. Это привело к резкому падению мировых цен на нефть и негативно повлияло на экономику большинства стран-экспортеров (включая СССР, где возникли существенные трудности с пополнением государственного бюджета в период экономических реформ второй половины 1980-х гг.).

Фактически действия Эр-Рияда означали снятие с себя обязательств по балансировке рынка и попытку привлечь других участников ОПЕК+ к более активному участию в процессе поддержания нефтяных цен за счет ужесточения и неукоснительного соблюдения национальных квот. При всей справедливости такого подхода, он подразумевал определенные жертвы (в виде недополучения нефтяных доходов) со стороны всех участников картеля, включая тех, где объем ВВП и уровень жизни населения существенно уступали показателям ближневосточных монархий. Иными словами, нарушался принцип

¹ *Organization of Petroleum Exporting Countries*. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/about_us/716.htm (accessed 22.11.2025).

«коллективной солидарности» стран Глобального Юга, во многом выступавший цементирующим элементом ОПЕК.

Одновременно с этим, начиная с 1990-х гг., происходила трансформация глобальной структуры потребления нефти, ставившая под сомнение актуальность «идеологического наполнения» ОПЕК, т.е. его негласное позиционирование как защитника интересов Глобального Юга. Речь идет о том, что роль крупнейших потребителей и импортеров энергоресурсов, включая нефть, начала переходить от государств коллективного Запада (США, Европа, Япония) к быстро развивающимся странам АТР, в первую очередь к Китаю. Так, потребление нефти в КНР выросло с 3,295 млн баррелей в сутки (б/с) в 1995 г. (4,88% общемирового показателя)¹ до 16,658 млн б/с (16,1%) в 2023 г.², в то время как доля США за указанный период сократилась с 25,5% (17,225 млн б/с) до 19,6% (20,246 млн б/с). Кроме того, начиная с нулевых годов, в США происходило наращивание добычи сначала сланцевого газа, а затем и сланцевой нефти, в результате чего страна перешла из категории нетто-импортеров в категорию нетто-экспортеров данного сырья (после снятия президентом Бараком Обамой в 2015 г. эмбарго на экспорт нефти).

В политическом плане это означало, что начала размываться традиционная для 1950–1980-х гг. схема противостояния «богатых» стран – импортеров нефти из «первого мира» и «бедных» государств – экспортеров сырья, служившая основой для реализации идей ресурсного национализма. Иными словами, ОПЕК теряла свое значение как механизм давления на коллективный Запад с целью реализации тех или иных политических решений. Повторение эмбарго 1973 г. оказывалось невозможным в силу того, что главными пострадавшими при таком развитии событий становились бы не США и страны Западной Европы, а новые крупные импортеры – Индия и Китай. В качестве подтверждения данного тезиса можно рассмотреть ситуацию 2023 г., когда на фоне военной операции Израиля в секторе Газа ряд ближневосточных политиков призвали к введению нового эмбарго³, однако никаких решений в данном ключе принято не было.

С учетом описанных выше факторов возникла острая потребность в переформатировании ОПЕК, а точнее – в расширении альянса нефтедобывающих стран, объединенных как экономическими, так и политическими целями. Экономические цели заключались в необходимости новой ребалансировки рынка с целью поддержания стабильно высоких цен на нефть и обеспечения приемлемого уровня нефтяных доходов стран – участниц альянса. В свою очередь, политические цели могут быть сведены к формированию новой платформы сотрудничества, которая могла бы послужить одним из «кирпичей» в фундамент многополярного мира. То есть, политическое содержание деятельности ОПЕК, сводившееся к защите принципов ресурсного национализма на фоне конфликта по линии «коллективный Запад – Глобальный Юг», необходимо было адаптировать к новым реалиям, учитывая возможности и интересы новых центров силы в лице России, Китая, Индии и т.д.

Альянс, получивший неформальное наименование ОПЕК+ (*OPEC Plus*), был сформирован на основе Декларации о сотрудничестве (*Declaration of*

¹ BP Statistical Review of World Energy 2006. URL: <https://rrojasdatabank.info/bpstats2006.pdf> (accessed 26.06.2025).

² Energy Institute, Statistical Review of World Energy. URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review> (accessed 26.06.2025).

³ Хаменеи призвал ввести нефтяное эмбарго против Израиля? – РБК. 01.11.2023. Доступ: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6542280c9a7947944efe7a3c> (проверено 26.06.2025).

Cooperation between the OPEC and non-OPEC Countries), подписанной 19 декабря 2016 г. в Вене. К нему, помимо стран – членов ОПЕК, присоединились также Россия, Малайзия, Бахрейн, Азербайджан, Оман, Судан, Южный Судан, Мексика, Бруней, Казахстан. При этом ключевыми участниками альянса стали Россия и Саудовская Аравия, на долю которых, по состоянию на 2016 г., приходилось 12,3% и 13,5% мировой нефтедобычи соответственно, т.е. в совокупности – примерно четверть глобального производства.

Ранее между Россией и ОПЕК+ уже осуществлялись контакты на высоком уровне. В частности, с 1998 г. РФ участвовала в сессиях конференции ОПЕК, а также в совещаниях экспертов и других мероприятиях организации. Однако вместе с тем в силу наличия прямой рыночной конкуренции возникали достаточно серьезные конфликты между Россией и ОПЕК. Так, в июле 2002 г. в связи с резким снижением мировых цен на нефть ОПЕК потребовала от Москвы сокращения ее добычи и экспорта. Фактически Москве был выдвинут ультиматум, согласно которому в случае отказа от сотрудничества страны ОПЕК обещали увеличить собственную добычу и опустить нефтяные котировки до уровня 5 долл. за баррель. Избежать ценовой войны удалось лишь благодаря повышению мировых цен на нефть в преддверии вторжения США в Ирак в 2003 г.

Консультации по поводу возможности синхронного снижения добычи Россией и странами ОПЕК проводились также в 2008 г., в период глобального экономического кризиса, когда цены на нефть за короткий период опустились со 150 до 50 долларов за баррель. Однако и в данном случае переговоры были свернуты в связи с возвращением котировок в зону выше 100 долл. за баррель. Очередное падение цен на нефть пришлось на 2015–2016 гг.: к 15 января 2016 г. биржевая цена на нефть марки *Brent* упала ниже 30 долл. за баррель. Данное обстоятельство стало важнейшим импульсом к началу переговоров, которые заняли большую часть 2016 г. и были успешно завершены подписанием упомянутого выше соглашения в Вене.

В экономическом плане соглашение ОПЕК+ оказало значительное положительное влияние на размер нефтяных доходов его участников. По оценкам министра энергетики РФ (ныне – заместитель председателя правительства РФ) Александра Новака, только за первые два года действия данного альянса федеральный бюджет РФ дополнительно получил 1,7 трлн руб., а общий эффект достиг 2,5 трлн руб.¹ Вместе с тем, по мнению автора, свою роль в формировании альянса ОПЕК+ сыграли и политические факторы. К их числу относится в первую очередь санкционное давление на Россию и ее нефтегазовый комплекс, оказываемое с 2014 г. Значительная доля так называемых секторальных санкций была направлена на ограничение финансирования и поставок оборудования для нефтегазовых проектов, реализуемых на территории РФ. Конечной целью ограничений виделся подрыв ресурсного и производственного потенциала страны с целью снижения добычи и экспорта энергоресурсов и падения доходов бюджета, что способствовало бы дестабилизации социально-экономической и политической ситуации.

На этом фоне в качестве логичного шага со стороны ОПЕК можно было бы ожидать присоединения к западным санкциям с целью вытеснения с рынка одного из важнейших конкурентов и, соответственно, наращивания соб-

¹ А. Новак оценил общий эффект для России от реализации соглашения ОПЕК+ за 2 года в 2,5 трлн руб. – *Neftegaz.ru*. 14.02.2018. Доступ: <https://neftgaz.ru/news/gosreg/203493-anovak-otsenil-obshchiiy-effekt-dlya-rossii-ot-realizatsii-soglasheniya-opek-za-2-goda-v-2-5-trln-rub/> (проверено 26.06.2025).

ственной добычи и доходов. Однако страны ОПЕК согласились на снижение собственной добычи и включение России в систему квот. Такое решение, с одной стороны, можно объяснить стремлением избежать ценовых войн, способных привести к падению поступлений в бюджеты всех нефтедобывающих стран (хотя готовность к таким войнам ОПЕК высказывала и в 2002, и в 2008 г.).

С другой стороны, здесь прослеживается политическая составляющая, выражающаяся в нежелании Глобального Юга в лице ОПЕК встать на сторону коллективного Запада в конфликте «Восток – Запад» (Россия – США). Наоборот, в присоединении России к усилиям стран ОПЕК по поддержанию нефтяных цен виделась возможность возрождения не только отраслевого, но и геополитического влияния картеля, восстановления на новом уровне его репутации одного из главных противовесов растущей гегемонии США и их союзников.

В пользу данной гипотезы говорит согласование в июле и подписание в декабре 2019 г. Хартии сотрудничества ОПЕК+, представляющей собой декларацию о намерениях установления постоянного долгосрочного сотрудничества. «Хартия – это... исторический документ, которым мы на бессрочной основе объединяем нефтепроизводителей и будем работать дальше как более крупная семья», – заявил министр энергетики, промышленности и минеральных ресурсов Саудовской Аравии Халид аль-Фалих¹. «Хартия направлена на улучшение взаимодействия между странами ОПЕК+ на долгосрочный период, будет способствовать пониманию основ нефтяного рынка, эффективному взаимодействию между странами-производителями и потребителями нефти, а также укрепит роль нефти в меняющемся глобальном энергетическом балансе», – пояснилось в сообщении пресс-службы Министерства энергетики Казахстана². Можно констатировать, что данный документ сформировал рамки для организации более широкого диалога, не сводящегося только к установлению размера квот, заложил основы для совместного решения отраслевых, общеэкономических и даже геополитических вопросов.

Однако нельзя утверждать, что ОПЕК+ на данный момент представляет собой устойчивый союз, в котором достигнут полный баланс интересов всех сторон. По-прежнему действует фактор конкуренции, который, несмотря на наличие общих экономических и политических целей участников, способен порождать центробежные эффекты.

Испытанием на прочность для альянса стала пандемия *COVID-19*, разразившаяся в 2020 г., предвещающая значительное снижение деловой активности и падение спроса на энергоресурсы. На этом фоне обострились противоречия, изначально присутствовавшие внутри соглашения и выразившиеся в стремлении к поддержанию нефтяных цен за счет снижения добычи других игроков при сохранении собственных объемов производства и экспортных доходов. Основой конфликта стало расхождение позиций России и Саудовской Аравии. Так, 6 марта 2020 г. представители стран – участниц альянса не смогли согласовать продление действия квот после 1 апреля. Как сообщил агентству РИА «Новости» премьер-министр Михаил Мишустин, Россия

¹ Хартия бессрочного сотрудничества ОПЕК согласована всеми участниками сделки ОПЕК+. – *Нефть и капитал*. 02.07.2019. Доступ: <https://oilcapital.ru/news/2019-07-02/hartiya-bessrochnogo-sotrudnichestva-opek-soglasovana-vsemi-uchastnikami-sdelki-opek-1040936> (проверено 26.06.2025).

² Страны ОПЕК+ подписали хартию о сотрудничестве с ОПЕК. – *Прайм*. 07.12.2019. Доступ: <https://1prime.ru/20191207/830656696.html> (проверено 26.06.2025).

предлагала продлить соглашение на действующих условиях как минимум до конца II квартала 2020 г. или же сразу на год¹, однако Саудовская Аравия настаивала на их снижении. После фактического развала сделки Эр-Рияд прибег к открытому давлению на бывших партнеров по альянсу. По сообщению *Bloomberg* от 8 марта, Саудовская Аравия начала планировать увеличение добычи до 12 млн баррелей в сутки и выразила намерение радикально повысить скидки для импортеров². Более того, в марте Саудовская Аравия увеличила поставки нефти на мировой рынок из собственных нефтехранилищ, декларируя эти дополнительные объемы как прирост производства. В результате к 16 марта котировки нефти сорта *Brent* впервые с 12 мая 2003 г. опустились ниже 25 долл. за баррель.

В итоге 12 апреля 2020 г. было принято решение (так называемый формат ОПЕК+ 2.0), согласно которому страны – участницы альянса обязались сократить добычу совокупно на 9,7 млн б/с от базового уровня 2018 г. При этом для России и Саудовской Аравии был установлен собственный расчетный базовый уровень в размере 11 млн б/с. К тому моменту добыча России действительно достигала данного объема, тогда как Саудовская Аравия, пользуясь изъятиями системы учета нефтедобычи, де-факто смогла завысить собственные показатели и добиться установления для себя уровня квот, примерно соответствующего масштабам реального производства (то есть, сведя необходимое сокращение к минимуму либо вообще избегнув его).

Роль ОПЕК+ в формировании многополярного мира

Приведенный выше пример конфликта в рамках ОПЕК+ свидетельствует как о сохранении существенных противоречий, так и о наличии достаточного внутреннего потенциала для их разрешения и дальнейшего повышения роли альянса в мировой энергетике и геополитике.

Позиции ОПЕК+ могут быть укреплены за счет присоединения к организации новых членов. В частности, в феврале 2025 г. Национальный энергетический совет Бразилии одобрил участие страны в качестве члена Хартии о сотрудничестве между странами – производителями нефти ОПЕК+³. Симптоматично, что в данном случае речь идет о присоединении именно к Хартии, а не к системе квот. Бразилия сегодня относится к ограниченному кругу стран (куда входят также США, Канада и Гайана), имеющих наилучшие перспективы наращивания нефтяного производства в ближайшие два года. По имеющимся оценкам, в 2025 г. добыча в Бразилии достигнет 3,6 млн б/с, что на 6% больше по сравнению со средним показателем предыдущего года⁴. В связи с этим страна не заинтересована в искусственном сдерживании данного роста при помощи механизмов ОПЕК+. Однако она заинтересована, во-первых, в реализации совместных проектов со странами – членами дан-

¹ Нейгебауэр Ж. Россия не виновата: почему развалилась сделка ОПЕК+. – *Газета.ру*. 12.03.2020. Доступ: <https://www.gazeta.ru/business/2020/03/12/13001617.shtml> (проверено 26.06.2025).

² Blas J., Di Paola A. Saudis Plan Big Oil Output Hike, Beginning All-Out Price War. – *Bloomberg*. 08.03.2020. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-03-07/saudis-plan-big-oil-output-hike-beginning-all-out-price-war?srnd=premium-middle-east> (accessed 26.06.2025).

³ Бразилия присоединяется к Хартии ОПЕК+. – *Интерфакс*. 19.02.2025. Доступ: <https://www.interfax.ru/world/1009689> (проверено 26.06.2025).

⁴ Бразилия планирует значительно увеличить добычу нефти в 2025 году. – *TV Brics*. 06.01.2025. Доступ: <https://tvbrics.com/news/brazilija-planiruet-znachitelno-uvelichit-dobychu-nefti-k-2025-godu/> (проверено 26.06.2025).

ного альянса, а во-вторых, в установления новых справедливых правил игры на энергетических рынках.

Что касается совместных проектов, то о возможности их осуществления заявлял, в частности, А. Новак. «Если не будет необходимости координировать наши действия, рынок будет сам хорошо работать и балансироваться, мы просто будем собираться, мониторить ситуацию, обсуждать ситуацию на мировых рынках, обмениваться опытом, возможно, технологиями, создавать совместные проекты», — заявлял вице-премьер в 2023 г.¹

Более сложным вопросом является способность ОПЕК+ принять участие в создании новых «правил игры» на энергетических рынках. Существуют различные мнения относительно параметров данных правил. Как отмечает доктор экономических наук Ярослав Лисоволик, создание новых отраслевых платформ, к числу которых относится и ОПЕК+, «повлечет за собой усиление рыночной власти и повышение цен, которые, скорее всего, будут переложены на потребителей». «Возможно, это та цена, которую мировая экономика платит за чрезмерный рост глобализации в предыдущие десятилетия, а также за политическую целесообразность трансформации растущего экономического влияния развивающихся стран в больший рыночный и геополитический капитал», — отмечает исследователь². По сути, подобный сценарий означал бы окончательную победу политики ресурсного национализма.

Автор данной статьи не может в полной мере согласиться с приведенной выше трактовкой. Высокие цены на энергоресурсы, в первую очередь на нефть, являются следствием концентрации центров и механизмов ценообразования в пространстве коллективного Запада. В этой связи стремление ОПЕК+ к поддержанию высоких цен путем квотирования по сути является продолжением противостояния по линии «Глобальный Юг — коллективный Запад», в котором первая сторона контролирует ресурсы, а вторая — инструменты торговли ими. Следствием этого является относительно высокая стоимость сырья для потребителей, в которую закладывается не столько себестоимость его производства и доходы нефтедобывающих государств, сколько прибыль посредников-спекулянтов. Формирование новой системы ценообразования, основанной на собственных торговых площадках (хабах), своей системе биржевых торгов (с минимизацией спекулятивной составляющей) и независимых ценовых агентствах, позволило бы не только избежать повышения цен на нефть и другие энергоносители, но и снизить их для ряда конечных потребителей с целью повышения доступности энергоресурсов и борьбы с глобальной энергетической бедностью.

Необходимо подчеркнуть, что данная трансформация может и должна носить четко выраженный эволюционный, а не революционный характер. Сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН Дмитрий Поляков справедливо отмечает: «В сделке ОПЕК+ не стоит усматривать ни новый союз между Россией и монархиями Залива, ни новую нефтяную войну арабских стран против Запада. Вечную дружбу Москве никто не обещал, а уж союзничество тем более. Нет смысла арабским

¹ Новак заявил, что страны ОПЕК+ могут продолжить сотрудничество и после окончания сделки. — ТАСС. 26.04.2023. Доступ: <https://tass.ru/ekonomika/17613483> (проверено 26.06.2025).

² Лисоволик Я. Глобальный Юг создает отраслевые альянсы. — *Официальный сайт Российского совета по международным делам*. 01.03.2023. Доступ: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/globalnyy-yug-sozdaet-otraslevye-alyansy/> (проверено 26.06.2025).

монархиям идти на прямую конфронтацию с западными странами, но есть резон *пересмотреть правила игры* (курсив мой. – В.А.)»¹.

Важно также отметить, что формат ОПЕК+ может стать рамочным для организации равноправного международного сотрудничества, нацеленного на формирование оптимальных и справедливых рынков других сырьевых и иных товаров. В частности, речь может идти о природном газе и о создании в газовой сфере структуры, аналогичной ОПЕК+, – к примеру, на базе уже функционирующего Форума стран – экспортеров газа (ФСЭГ).

Безусловно, слом старой и создание новой парадигмы функционирования энергетической рынков – долгосрочная задача, решение которой невозможно исключительно на платформе ОПЕК+. Для этого должны быть задействованы и другие инструменты международного сотрудничества, в первую очередь БРИКС. Однако консультации и обмен мнениями в рамках ОПЕК+, гибкое сочетание практических решений по регулированию нефтяного рынка и развития стратегических взаимоотношений между странами – членами альянса создают возможность для поступательного движения к формированию нового глобального энергетического порядка.

Выводы

На основе приведенного выше анализа можно сделать следующие выводы.

1. Деятельность ОПЕК с момента создания данной организации в 1960 г. была направлена не только на решение чисто практических экономических задач (поддержание высоких цен на нефть), но и на создание площадки для диалога стран Глобального Юга, формирование системы экономической взаимопомощи и координации позиций по ряду внешнеполитических вопросов.

2. Благодаря деятельности ОПЕК, а также реализации политики ресурсного национализма, энергетический фактор стал основным рычагом давления стран Глобального Юга на индустриально развитые западные государства.

3. Энергетическая политика западных держав, проводимая после энергетического кризиса 1973 г., предопределила снижение роли ОПЕК как в экономическом (отраслевом), так и в политическом плане.

4. Формирование альянса ОПЕК+ позволило расширить возможности ОПЕК и независимых производителей по балансировке нефтяного рынка и поддержанию стабильно высоких цен.

5. Принятие Хартии ОПЕК+ создало базу для диалога нефтедобывающих стран по более широкому кругу вопросов, касающихся как реализации совместных энергетических проектов, так и изменения «правил игры» на глобальных рынках энергоресурсов.

6. Формирование новой парадигмы функционирования энергетических рынков возможно на эволюционной и неконфронтационной основе и с задействованием, помимо ОПЕК+, иных форматов международного сотрудничества (в частности, БРИКС).

¹ Поляков Д. Прагматика со вкусом нефти: сделка ОПЕК+ как иллюстрация арабской политики балансирования. – *Официальный сайт Российского совета по международным делам*. 08.11.2022. Доступ: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/energypolicy/pragmatika-so-vkusom-nefti-sdelka-opek-kak-illyustratsiya-arabskoy-politiki-balansirovaniya/?sphrase_id=182152898 (проверено 26.06.2025).

Список литературы

- Акинфиев В.К. 2020. Соглашение ОПЕК+: анализ последствий для России. – *Энергетическая политика*. № 1. С. 42-51.
- Аль-Хербиш С.Д. 2011. Фонд ОПЕК: наши партнеры – это беднейшие страны. – *Международная жизнь*. № 3. С. 31-46.
- Аникин В.И. 2019. Россия в формате «ОПЕК+»: перспективы, оценки, возможности. – *Инновации и инвестиции*. № 5. С. 24-31.
- Бобылев Ю.Н. 2019. Мировой рынок нефти: стабилизация цен. – *Экономическое развитие России*. № 7. С. 29-31.
- Боков А.Н. 2021. Нефтяные шоки в XXI веке и роль ОПЕК по стабилизации ситуации на мировом нефтяном рынке. – *Инновации и инвестиции*. № 2. С. 39-41.
- Глазунова Е.З., Королев А.А., Фандикова И.В. 2023. Влияния политики ОПЕК и ОПЕК+ на изменения тенденций мирового политического и экономического строя. – *Экономические отношения*. № 4. С. 687-700.
- Гулиев И.А. 2020. Современная специфика кризиса на рынке нефти с выходом России из соглашения ОПЕК+. – *Экологический вестник России*. № 4. С. 4-6.
- Гулиева М.Э. 2021. Роль и значение международного сотрудничества государств в рамках ОПЕК и ОПЕК+. – *Государство и право*. № 4. С. 131-136.
- Гусарова С.А. 2023. ОПЕК+: вызовы и перспективы развития мирового рынка нефти. – *Экономика и предпринимательство*. № 9. С. 404-407.
- Жуков С.В., Копытин И.А., Масленников А.О. и др. 2023. Трансформация мирового рынка нефти: драйверы и перспективы. – *Мировая экономика и международные отношения*. № 10. С. 5-18.
- Кондратьев В.Б. 2017. Ресурсный национализм. – *Горная промышленность*. № 5. С. 8-15.
- Орынбекова А. 2020. Влияние деятельности ОПЕК на мировой нефтяной рынок. – *Государственное управление и государственная служба*. № 1. С. 40-47.
- Филимонова И.В., Немов В.Ю., Проворная И.В., Карташевич А.А. 2022. Роль ОПЕК в устойчивом развитии мирового рынка нефти. – *Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом*. № 4. С. 55-63.
- Черняев М.В., Мазурчук Т.М. 2019. Влияние организации стран – экспортеров нефти «ОПЕК» на формирование цен на рынке углеводородов. – *Экономика и предпринимательство*. № 7. С. 261-264.
- Childs J. 2016. Geography and Resource Nationalism: A Critical Review and Reframing. – *The Extractive Industries and Society*. Vol. 3. Is. 2. P. 539-546.

ANDRIANOV Valery Valentinovich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Chair of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125167; vvandrianov@fa.ru)

THE ROLE OF THE OPEC+ ALLIANCE IN IMPLEMENTING THE CONCEPT OF A MULTIPOLAR WORLD

Abstract. The article examines the role of the Organization of the Petroleum Exporting Countries (OPEC) in implementing resource nationalism policies from the 1960s to the 1990s. It analyzes the reasons for the decline of this organization's role in the 1990s to 2010s, which led to the need to form a broader alliance of oil-producing states. The paper outlines the

potential of the OPEC+ deal to balance the oil market and maintain stable, high oil prices. The author hypothesizes that the inclusion of Russia and several other oil-producing countries in OPEC's efforts to support oil prices has created an opportunity to revive not only the cartel's industry-wide influence but also its geopolitical one, restoring its reputation as one of the main counterweights to growing US hegemony to a new level.

Keywords: OPEC, OPEC+, oil, resource nationalism, multipolar world

УДК 339.9

ВОЛКОВ Иван Васильевич – доктор исторических наук, доцент, ученый секретарь Общества изучения истории отечественных спецслужб (Россия, г. Москва; ivolga54@gmail.com)

ЛИТВИНОВ Владимир Петрович – доктор исторических наук, доцент кафедры истории и историко-культурного наследия Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (399770, Россия, Липецкая обл., г. Елец, ул. Коммунаров, 28); старший научный сотрудник Института стратегического анализа и прогноза Кыргызско-российского славянского университета им. Б.Н. Ельцина (724330, Кыргызская Республика, г. Бишкек, пр-кт Чуёв, 42; vladlenli@yandex.ru)

ЛИТВИНОВ Петр Петрович – доктор исторических наук (Россия, Липецкая обл., г. Елец; petr.litvinov.46@mail.ru)

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ МЕЖДУ НЕБЕСНЫМ ДРАКОНОМ И БЕЛОГОЛОВЫМ ОРЛАНOM: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО КИТАЯ И США В РЕГИОНЕ

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа ситуации в Центральной Азии на фоне разворачивающегося стратегического соперничества между Китаем и США. Авторы исходят из того, что геополитические интересы этих стран в регионе не являются равнозначными. Наиболее значимым по целому ряду аспектов регион является для Китая. Политика же США во многом направлена на противодействие Китаю и России как главным конкурентам в геополитическом пространстве.

Ключевые слова: Китай, США, Центральная Азия, стратегическое противостояние, безопасность, экономическое развитие, природные ресурсы

Введение

Смещение эпицентра мировой экономики в Азиатско-Тихоокеанский регион превращает Центральную Азию в арену стратегических интересов, где сталкиваются амбиции глобальных игроков. На этом фоне пристального внимания заслуживает растущее влияние Китая в Центральной Азии, особенно в контексте нарастающей геополитической конкуренции с Соединенными Штатами. Глобальная напряженность между этими двумя державами уже проявляется в торговых войнах, технологическом соперничестве и ожесточенной борьбе за ресурсы и рынки.

Хотя геополитическое противостояние еще не достигло своего апогея, его контуры становятся все более отчетливыми. Если воспользоваться шахматной терминологией, то соперники уже вывели основные фигуры на стратегические позиции, и начинается сложная стадия миттельшпиля. Как известно,